

Ее пунцовое лицо, закрытые глаза и дрожащие ресницы — все подтверждало, насколько сейчас нервничала Лиусу. Я человек рассудительный, но несколько часов назад, как только я понюхал трусы Чу Юань, поклялся избавиться от своих вульгарных пристрастий. Должен ли я ответить ей? Будет ли ей неловко, если я остановлю ее? Но она же моя лучшая подруга, а лучшие друзья готовы на все друг для друга, не говоря уже о поцелуе, верно? Но...

Тут я вдруг вспомнил, ведь это мой первый поцелуй!

Черт! Этим парнем пользуются, какой облом!

Инстинктивно я хотел оттолкнуть Лиусу, но ее мягкие губы словно вытягивали из меня все силы, и я слегка дрожал, держа ее за талию. Странное ощущение первого поцелуя вызывало и замешательство, и любопытство.

Было такое ощущение, будто у меня в груди играет рок-группа — с бешеной страстью, возбуждением, весельем, эмоциями и удивительным созвучием с ней.

В тот момент мне хотелось только наслаждаться страстным поцелуем с Лиусу, наслаждаться поцелуем с этой отвратительной женщиной!

Но ведь поцелуй — это не только касание губ губами, верно? Разве я не должен использовать свой язык, как это делают по телевизору? А это будет не грубо? А вдруг она меня укусит?

Пока я раздумывал, я заметил, что Лиусу уже открыла глаза. И в этот момент застенчиво смотрела на меня.

Будто ушат холодной воды вылили на меня с неба и очистили мой разум. От прежних мыслей мне стало стыдно. "Что-"

Не отвечая на мой вопрос, Лиусу спросила: "А ты раньше когда-нибудь целовал мисс Мо?"

В голове у меня была каша, и я буркнул: "Я же тебе тысячу раз говорил, что наши отношения не заходят так далеко, и не зайдут..."

"Теперь-то ты знаешь, как зайти так далеко, верно?" — подмигнула Лиусу своими большими глазами.

Я собирался сказать: "Тоже не зайдем", но Лиусу перебила меня, не дав договорить. Она попала в мое больное место, я ведь на самом деле не имел опыта поцелуев с другими девушками.

"Лиусу, ты вообще понимаешь, что мы делали?" — я осторожно оттолкнул обнимавшую меня девушку, пытаюсь сохранить серьезное выражение лица.

Ослабевшая Лиусу облокотилась на стену и глупо хихикнула: "Конечно, понимаю. Мы целовались. Что в этом такого? Ты что, сердишься?"

"Дело не в том, злюсь я или нет!" — я смотрел ей в глаза, но моё внимание непроизвольно перешло на ее нежные губы, и я сильно покраснел, — "ты же девочка!"

Лиусу хотела протянуть руку, чтобы опереться на мое плечо, но у нее внезапно ослабли ноги, и она зашаталась в лифте. Когда я ее подхватил, она подняла голову и посмотрела на меня: "Чу Нань, мы же лучшие друзья, так ведь?"

Я не понимал, к чему она клонит. Но все-таки кивнул, нахмурившись.

Честно говоря, в последнее время, когда я отвечал на этот вопрос, я не мог не чувствовать себя немного виноватым. После того, как Ян Вэй намекнула мне на чувства Лиусу, разве я в самом деле думал о ней как о своей лучшей подруге?

Лиусу прислонилась к моему плечу, чтобы выпрямиться, и спросила: "А мы когда-нибудь держались за руки?"

"Да..." Ты же всегда таскала меня, как дохлую свинью, когда хотела пойти выпить, так что, конечно, мы держались за руки много раз раньше.

"А ты когда-нибудь обнимал меня или носил на спине?"

"Да, и то, и другое..." Я всегда относил ее домой на руках, когда она напивалась, и укладывал спать.

Лиусу хитро подмигнула своими большими заплаканными глазами: "А мы когда-нибудь с тобой спали вместе?"

"Я... Да." Без того случая я, наверное, не стал бы считать Лиусу своим лучшим другом.

"Тогда что плохого в том, что мы поцеловались?"

"Да что плохого...?! Да в том всё плохо! Это совсем другое!" Меня почти обманула эта нахалка. "Лиусу..."

В глазах Лиусу мелькнула грусть, и на ее лице появилась ироничная улыбка: "Ты что, думаешь, теряешь в этом?"

Она снова перебила меня, и я жутко разозлился: "Нет, у меня нет ничего, что могло бы тебя привлечь. Но ты...!"

Тогда будьте уверены, что я чувствую то же самое, что и вы.

"Я-"

Я был совершенно ошеломлён. Во-первых, я не знал, что сказать, а во-вторых, Люсу снова меня поцеловала.

Если человек совершает один и тот же проступок снова и снова, то он в конечном итоге может пристраститься к совершению тех же самых ошибок и однажды полностью потерять себя в них. Это свойственно человеческой природе. Точно так же, как за нашей первой ложью всегда последуют бесчисленные другие, чтобы прикрыть её. И постепенно мы проведём всю свою жизнь во лжи. Как ленивый человек, я бы предпочёл признаться в своих ошибках до того, как успею нагромождать бесчисленные слои лжи.

"Мы не можем так поступать!" Я оттолкнул её и сказал: "Люсу, это неправильно! Ты знаешь, что мне нравится Мо Фэй!". Несмотря на то, что это уже давно было не секретом, я впервые сказал об этом вслух перед Люсу.

"Я знаю..." Люсу замолчала, а затем с улыбкой подняла своё миловидное покрасневшее лицо: "Но ты её ещё не целовал, верно? Ты можешь воспринять это как практику со мной, чтобы в будущем не нервничать. Ведь в таких вещах всегда первыми должны быть мужчины. Наннан,

неужели ты не замечаешь, что тебе нужен кое-какой опыт? Ты в этом деле такой неопытный".

Практика? Какое жалкое оправдание! Увидев издёвку в глазах Люсу, я почувствовал себя оскорблённым: "Я неопытный? А у тебя большой опыт? Ты же просто прижимаешь свои губы к моим!"

"Чэн Люсу, ты женщина, а я мужчина, ты играешь с огнём!"

"Да, просто играю! Чу Нань, разве лучшие друзья не могут играть друг с другом?"

Хлоп!

С того самого дня, когда я впервые встретил Люсу, я впервые её ударил: "Ты понимаешь, что ты сейчас унижаешься?!"

Люсу держалась за лицо, была шокирована, а затем горько улыбнулась. "Наннан, ты действительно злишься".

"Да, я злюсь!" Я был зол, но при этом чувствовал сожаление. Я держал Люсу за плечи: "Что с тобой сегодня происходит? Ты сама на себя не похожа!" — спросил я, чувствуя резкую боль в сердце.

"Да... что со мной сегодня не так..." — пробормотала Люсу себе под нос, глядя мне в глаза. Постепенно её глаза наполнились слезами, и две чистые струйки наконец пролились: "Наннан, меня шантажирует Чжан Минцзе..."

"Что?!" Я почувствовал, что кровь приливает к моей голове. В одно мгновение мой разум был поглощён гневом. Впервые во мне пробудилось желание убивать: "Он шантажировал тебя?!"

Люсу выглядела обессиленной, она бросилась в мои объятия и заплакала: "Наннан, почему ты сегодня не пришёл в офис днём? Ты знаешь, как сильно я испугалась? После работы Чжан Минцзе остановил меня у входа в компанию, он сказал... он сказал..."

Я был зол и встревожен одновременно: "Что он сказал?!" Мой голос охрип, в нём даже послышалось намёк на убийственное намерение.

Люсу покраснела. Она опустила голову и положила её мне на грудь. Так как она была высокая, ей пришлось немного наклониться, что сейчас заставило её выглядеть очень глупо. Затем она робко сказала: "Он сказал, он сказал... что я рано или поздно стану его женщиной..."

Этот чёртов ублюдок!

Я сжал руки в кулаки и, скрипя зубами, спросил: "Что он ещё сказал?"

"Он также сказал..." — Люсу подняла голову и украдкой на меня взглянула, а затем быстро опустила голову и снова прислонилась к моей груди. — "Он также сказал, что раньше ухаживал за Мо Фэй, но она ему отказала, и поскольку она нравится тебе, а ты нравишься ей, то... то..."

Из-за этой манеры Люсу смущаться я очень сильно нервничал: "И что?!"

Люсу испугала моя реакция, и вторая половина её предложения вырвалась у неё очень быстро: "И поэтому я тоже обречена быть несчастна в любви... Вот что он сказал! Вероятно, он думает, что ты мне нравишься..."

И правда ли в нём всё дело?

Гнев, который скопился во мне, начал вырываться наружу. С неестественной улыбкой на лице я продолжил слушать, что говорила Люсу: "Он сказал, что двое людей, которым разбили сердце, которые испытали травму и горечь любви, очень подходят друг другу. Он также пригрозил, что... он определённо завоюет моё сердце".

Я лишился дара речи. О боже, как, чёрт возьми, это могло быть угрозой? Он всего лишь признавался в своих чувствах!

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3990327>